

УДК 745.51

Полякова В.А., хранитель музейных предметов Художественно-педагогического музея игрушки имени Н.Д. Бартрама Сергиево-Посадского института игрушки – филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)» Московская обл., г. Сергиев Посад, Северный проезд, д.5, e-mail: muzey.igrushki@inbox.ru

Polyakova V.A., curator of museum objects of the Art-pedagogical museum of toy named after N.D. Bartram of Sergiev Posad institute of toy – branch of the Higher school of folk arts (academy) Moscow region, Sergiev Posad, Severny proezd, 5, e-mail: muzey.igrushki@inbox.ru

**Использование историко-искусствоведческого подхода в изучении
богородской игрушки и скульптуры на литературные и сказочные темы**
**The use of a historical and art-historical approach in the study of
Bogorodskoye toy and sculpture on literary and fairy-tale themes**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании литературных и сказочных сюжетов в богородской художественной резьбе по дереву, а также наиболее яркие и интересные работы из собрания Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама. Представлена периодизация развития промысла и связанные с ней изменения в тематике изделий. Выявлены и интерпретированы наиболее популярные сюжеты.

Ключевые слова: богородская игрушка, богородская скульптура, сказка, басня, резчики, художественно-педагогический музей.

Abstract. The article discusses the use of literary and fairy-tale plots in Bogorodskoye artistic wood carving, as well as the most striking and interesting works from the collection of the Art-pedagogical museum of toy named after N.D. Bartram on this topic. The periodization of the development of the craft and related changes in the subject of products are presented. The most popular plots are revealed and interpreted.

Keywords: Bogorodskoye toy, Bogorodskoye sculpture, fairy tale, fable, carvers, art and pedagogical museum.

Богородский промысел художественной резьбы по дереву – уникальное явление не только русской, но и мировой художественной культуры. Рожденный как дочерний промысел Сергиевского посада, к середине XIX века он все чаще заявляет о себе как об абсолютно самостоятельном культурном явлении. Хотя истоки промыслов, безусловно, едины – это традиции

древнерусской столпообразной пластики, а также объемной рельефной резьбы по дереву, сложившейся в Троице-Сергиевой Лавре.

Еще с XV века при Троице-Сергиевом монастыре существовали мастерские, в которых монахи занимались объемной и рельефной резьбой по дереву: резали предметы, необходимые для отправления культа и монастырского быта. Жители окрестных слобод и сел занялись искусством светским – изготовлением игрушки. Богоявленское – старинная вотчина Троице-Сергиева монастыря, поэтому нет ничего удивительного в том, что начинают вырезать игрушку и в вотчинных селах. В Богоявленском в качестве «отхожего промысла», жители занимались плотницким и столярным ремеслом, т.е. обработка дерева им была хорошо знакома.

За 300-летнюю историю промысла в Богоявленском сложились не только династии резчиков, но и устойчивый ассортимент. Звери, птицы, домашние животные, сцены крестьянского быта и народные гулянья, игрушки с движением – все это распространенные темы богоявленской скульптуры и игрушки.

В истории богоявленского промысла можно выделить три основных этапа, которые дали наиболее яркие образцы резной скульптуры и игрушки на темы литературных и сказочных сюжетов, былинных и библейских образов.

Первый этап – конец XIX – начало XX века, когда на промысел оказывала влияние деятельность Московского губернского земства, в частности В.И. Боруцкий и Н.Д. Бартрам, стоявшие во главе Учебно-показательной мастерской в Сергиевском посаде. Работа земских деятелей на промыслах Сергиевского посада и богоявленского иногда вызывала критику современников. Еще в 1933 г. Н.М. Церетели в книге «Русская крестьянская игрушка» писал: «...выбор картинок, послуживших образцами для всех этих вещей, сделанный Бартрамом, несомненно, во многом носил отпечаток личного вкуса и миросозерцания этого художника, и поэтому нельзя называть их крестьянскими, хотя такая тенденция и существует» [9, с. 130]. Но, несмотря на критические замечания в адрес земских деятелей, именно они смогли удержать промыслы от окончательного исчезновения.

Говоря о влиянии «земского периода» на формирование ассортимента богоявленских и сергиевских изделий, следует отметить, что в этот период, в основном создавались крупные многофигурные композиции на библейские темы или эпические сюжеты на основе русских былин. Чаще всего, мастерами использовались не первоисточники, т.е. собственно сказки или былины в книжном формате, а графические листы с иллюстрациями к разным произведениям. Это, зачастую, лишало мастеров возможности собственного прочтения произведения с целью создания скульптурной композиции по видению автора, строго ограничивая рамками гравюры, книжной иллюстрации или лубка. Но многие богоявленские резчики: А.Я. Чушкин, Ф.Д. Ерошкин, И.К. Стулов и др. вопреки всем ограничениям, создавали яркие динамичные и оригинальные произведения.

Второй этап развития богословской игрушки – 1917-1991 гг. Для этого времени, особенно первые два десятилетия 1917 – конец 1930-х гг. мастерам усиленно рекомендовалась новая советская тематика, входившая в противоречие с изначальными сюжетами промысла, его исконными традициями. Реакцией на усиление политизации тематики произведений стало укрепление сказочной сюжетной линии, а «условность богословской резьбы как нельзя лучше способствовала выражению необычного в сказке, выявляла выразительность образов» [3, с. 17].

Особенно активно создавались игрушки и скульптуры на сказочную тему на богословском промысле в 1937 г. Это связано с широкомасштабными мероприятиями по случаю 100-летия со дня трагической гибели А.С. Пушкина на дуэли. В собрании Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама хранится многопредметная композиция, выполненная в 1937 г. богословским резчиком Н.А. Ерошкиным «Сказка о золотой рыбке», представляющая собой ряд резных композиций, которые последовательно иллюстрируют известную сказку А.С. Пушкина. Набор состоит из скульптурных групп. Это пример высочайшего уровня техники резьбы с обилием мелких тщательно выполненных деталей. Интерес «к сказочным героям, образам русской народной сказки с её неистощимой фантазией, богатством воображения, яркой образностью открывает широкое поле деятельности для народного резчика... Мастера умеют взять из сказочных сюжетов самый главный момент, показать своих героев в самой характерной для них обстановке, где персонажи раскрываются наиболее полно» [5, с. 12]. Таким мастером, умеющим отыскать яркие моменты в сказке и отобразить их в скульптуре, был И.К. Стулов (рис. 1⁴²).

Рис. 1. Стулов И.К. Вершки и корешки. 1940 г.

Широко известна скульптурная композиция И.К. Стулова по сказке «Вершки и корешки», также хранящаяся в собрании Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама. Автор запечатлел конец сказки: момент, когда мужик и медведь собрали очередной урожай и получили кто «вершки», кто «корешки». Мужик – репу, а медведь – пучок ботвы. Позы персонажей и их жесты очень выразительны: у мужика поучающая, назидательная, а медведь присел от огорчения.

⁴² Рис. 1-9 – фото автора.

Мастера-резчики умеют перевоплотить реальность в сказку, богоявленские скульптуры и игрушки на сказочные темы производят впечатление не иллюстрации к сказке, а сказки в дереве.

В 1950 гг. в стенах Всесоюзного научно-исследовательского института игрушек плодотворно работала лаборатория деревянной игрушки. Ее основная цель – разработка образцов в традиционном народном стиле, прежде всего, в традициях сергиевской и богоявленской игрушки. Для работы в лаборатории были привлечены сергиевские и богоявленские мастера. Заметный след в деятельности института в области сохранения промысловых традиций был оставлен известнейшим богоявленским мастером Н.И. Максимовым (рис. 2-4).

Рис. 2-4. Максимов Н.И. Иванушка верхом на коне. Торг Ивана конями. Иванушка с Жар-птицей. 1950-е гг.

Еще до работы в лаборатории он явно тяготел в творчестве к литературно-сказочным сюжетам. По заказу института Н.И. Максимов исполнил ряд многофигурных композиций по мотивам русских сказок и потешек: «Кошкин дом», «Сорока-белобока», также хранящиеся в собрании Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама. Обе композиции решены в одном ключе: на единой подставке расположены и закреплены фигурки героев названных произведений. Подобные работы, предназначавшиеся для рассматривания, могли служить как выставочным образцом, так и украшением интерьера детских образовательных учреждений. Одновременно с точки зрения декоративности композиции были прекрасным наглядным пособием, иллюстрацией к сказке в дереве. К сожалению, эти образцы не стали массовой продукцией, плавно перекочевав в музейные собрания, в том числе в коллекцию Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама.

Наиболее удачными с точки зрения решения образов можно считать работу Н.И. Максимова над скульптурами по сказке П.П. Ершова «Конек-Горбунок». В собрании музея находятся три композиции: «Иван с Жар-птицей», «Торг Ивана конями» и «Иванушка верхом на коне». Они отличаются прекрасно проработанной формой, плавностью линий, элегантностью. Иван, ухвативший Жар-птицу за хвост, сливается с ней в единое целое. Вся

композиция словно устремляется вверх. Скульптура «Иванушка на коне» очень динамична. Складывается впечатление, что всадник с конем в любой момент оторвутся от подставки и резная работа «оживет». Более спокойно решена третья композиция «Торг Ивана конями» – фронтальная, на подставке в форме полуовала две лошади с роскошными гривами у коновязи и опершийся на коновязь Иван. Фигуры на подставке просматриваются со всех сторон. Работы Н.И. Максимова имели для промысла большое значение, показывая героев близких фольклору, традициям русского народного искусства. [7, с. 300].

Рассматривая сказочную тему в творчестве резчиков богородского и сергиевского игрушечных промыслов середины XX века нельзя не упомянуть

Рис. 5. Рыжов Н.И. Квартет. 1950-е гг.

о династии Рыжовых, в частности, самого младшего её представителя Николая Ивановича Рыжова (рис. 5). «Весь род Рыжовых славился в нашей стране исключительной резьбой по дереву... Исключительно талантливые мастера, выполнившие работы на разнообразные темы – басни, сказки, литературные произведения...» [6, с. 8].

Ряд работ Н.И. Рыжова в 1950-1960 гг. пополнил и коллекцию музея игрушки. Это композиция по басне И.А.

Крылова «Квартет», выполненная в 1955 г. Работы на сюжеты басни выполнял и его отец Иван Александрович Рыжов. Но Николай Иванович, в отличие от более ранних композиций, разместил группу участников «Квартета» на постаменте с орнаментальным покрытием, имитирующим «землю», наделив каждого из животных индивидуальным характером. В достаточно традиционной работе простота и непосредственность замысла сочетаются с совершенной техникой резьбы, меткостью характеристик персонажей, столь свойственными лучшим образцам сергиевской и богородской резьбы по дереву.

Создание произведений на литературные и сказочные темы всегда, с момента основания, было характерно и для работ выпускников Богородской профессионально-технической школы, затем Богородского художественно-промышленного училища и в настоящий момент – Богородского института художественной резьбы по дереву – филиала Высшей школы народных искусств (академии). Темами становятся сказки А.С. Пушкина, уральские сказы П.П. Бажова, басни И.А. Крылова и, конечно, русские народные сказки (рис. 6). Интересны работы как выпускные квалификационные, так и

Рис. 6. Тридцать три богатыря

курсовые. «Передача мастерства в учебном заведении строится таким образом, что у студентов не происходит разрыва связи времени поколений. В процессе освоения навыка студенты изучают и копируют образцы признанных мастеров богословского промысла» [1, с. 96].

Великое множество сказочных сюжетов воплотили в своих композициях мастера, работающие на фабрике художественной резьбы по дереву. За более чем столетний период существования предприятия, неоднократно менявшее своё название, разработало игрушки и скульптуры на темы русских народных сказок, произведений для детей советских и зарубежных авторов.

Часто игрушки – сказки снабжаются традиционными богословскими механизмами движения – кнопками, балансами, персонажи устанавливаются на раздвижные планки по образцу и подобию богословских кузнецов.

«Кузнецы» – мужик и медведь – стали, вероятно, одним из первых сказочных сюжетов, появившихся на богословском промысле. В дальнейшем медведь – один из самых популярных героев в богословской игрушке. Его наделяют человеческими чертами, он умеет делать всё, что умеет делать человек: занимается сельским хозяйством, выступает с концертами в дуэте с лисой, мама медведица купает медвежонка в ушате или тазике и др. Все они снабжены двигателем механизмом в виде круглого шарика – баланса, закреплённого на нитках, проходящих через отверстие подставки круглой или прямоугольной (квадратной) формы.

1960-1970 гг. – начало эпохи освоения космического пространства. В это время богословский ассортимент обогатился десятком новых тем – медведь, осваивающий космос – самая популярная игрушка этого времени. В собрании Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама хранится несколько игрушек периода 1950-1980-х гг. фабричного производства, в которых звучит не только тема сказки, но большинство сюжетов, так или иначе, обретают характер сказки (рис. 7-8).

Рис. 7-8. Спутник. 1960-е гг. (слева). Качели. 1970-е гг. (справа).
Богородская фабрика художественной резьбы

Из традиционных, известных еще с начала XX века, сюжетов фабрика выпускала игрушки-иллюстрации к русским народным сказкам «Репка» в двух вариантах: с кнопочным механизмом – группа к сказке установлена на подставке, внутри которой спрятан механизм. При нажатии на кнопку фигурки начинают двигаться, имитируя процесс вытягивания репки из грядки. Второй вариант предполагает установку фигурок на раздвижных планках.

Рис. 9. Лиса и журавль 1980-е гг.
Богородская фабрика художественной резьбы

Пользовались популярностью и скульптурные композиции по мотивам басен И.А. Крылова «Лиса и журавль». Они так же исполнялись в двух видах. Первая композиция, в которой журавль пытается съесть угощение из плоской тарелки, а вторая – журавль с удовольствием вытаскивает

угощение из кувшина с высоким горлышком. Если выполнялась игрушка на эту тему, то её делали с традиционным богословским балансом (рис. 9).

Если проследить характер использованных сюжетов для богословских изделий, то, прежде всего, выясняется доминирующая тема в богословской игрушке и скульптуре литературно-сказочного направления – русская народная сказка и басня русских писателей, в частности, И.А. Крылова. Это вполне объяснимо: один из неписаных законов богословских мастеров – создавать композиции и игрушки легко узнаваемые. А что больше сказки и басни известны и детям, и взрослым? Особенно любимы были сказки о животных, очень часто очеловеченных, например, героями которых был медведь. В советское время к ассортименту богословских изделий добавились сюжеты из сказов П.П. Бажова, Дж. Родари, А.Н. Толстого и других авторов.

Можно сделать вывод, что на промысле приживаются хорошо знакомые и любимые темы. Попытки введения тем новомодных, в основном японских и американских (персонажей мультипликационных и анимационных фильмов), к счастью, широкой поддержки не получают. Этот факт – свидетельство устойчивости традиций в богословской художественной резьбе по дереву.

Литература

1. Алехина Т.В. Богословский резчик – профессия будущего или пережиток прошлого? // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2020. – №1. – С. 96-100. – URL: http://dpio.ru/stat/2020_1/2020-01-12.pdf (дата обращения: 16.01.2023). DOI: 10.24411/2619-1504-2020-00012
2. Вишневская, В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву / В.М. Вишневская, НИ. Каплан, С.М. Буданов. – Москва: КОИЗ, 1956. – 259 с., 11 л. ил.: ил
3. Греков А.У. Богословская мелкая пластика (истоки и развитие традиции): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: научная специальность 17.00.05 Декоративное и прикладное искусство / Александр Умарович Греков. – Москва, 1994. – 25 с.
4. Дайн Г.Л. Сергиев Посад – мастерская игрушки: живая традиция на рубеже веков / Галина Дайн. – Хотьково: Сергиев Посад, 2011. – 232 с.: ил.
5. Каплан Н.И. Искусство богословских резчиков / Н.И. Каплан, А.А. Авсеенок; Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти. – Москва: Лег. индустрия, 1964. – 28 с.: ил.
6. Марголин Л.Г. Мастера веселого ремесла: Очерк о загорских резчиках Рыжовых. – Москва: Росгизмостпором, 1960. – 54 с., 8 л. ил.
7. Озерова О.В. Наумов В.М. Богословская игрушка как национальное культурное явление // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №1(74). – С. 300-302.
8. Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама – 100 лет: Озерова О.В., Полякова В.А., Ванюшкина Л.М. и др. / под науч. ред. В.Ф. Максимович. – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2018. – 95 с.: табл., цв. ил.

9. Церетелли Н. Русская крестьянская игрушка / Н. Церетели. – Москва: Academia, 1933. – 261 с.

References

1. Alekhina T.V. Bogorodskij rezchik – professiya budushchego ili perezhitok proshlogo? // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2020. – №1. – S. 96-100. – URL: http://dpio.ru/stat/2020_1/2020-01-12.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2023). DOI: 10.24411/2619-1504-2020-00012
2. Vishnevskaya, V.M. Russkaya narodnaya rez'ba i rospis' po derevu / V.M. Vishnevskaya, NI. Kaplan, S.M. Budanov. – Moskva: KOIZ, 1956. – 259 s., 11 l. il.: il
3. Grekov A.U. Bogorodskaya melkaya plastika (istoki i razvitiye tradicii): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya: nauchnaya special'nost' 17.00.05 Dekorativnoe i prikladnoe iskusstvo / Aleksandr Umarovich Grekov. – Moskva, 1994. – 25 s.
4. Dajn G.L. Sergiev Posad – masterskaya igrushki: zhivaya tradiciya na rubezhe vekov / Galina Dajn. – Hot'kovo: Sergiev Posad, 2011. – 232 s.: il.
5. Kaplan N.I. Iskusstvo bogorodskikh rezchikov / N.I. Kaplan, A.A. Avseenok; Nauch.-issled. in-t hudozh. prom-sti. – Moskva: Leg. industriya, 1964. – 28 s.: il.
6. Margolin L.G. Mastera veselogo remesla: Ocherk o zagorskikh rezchikah Ryzhovyh. – Moskva: Rosgizmestporom, 1960. – 54 s., 8 l. il.
7. Ozerova O.V. Naumov V.M. Bogorodskaya igrushka kak nacional'noe kul'turnoe yavlenie // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2019. – №1(74). – S. 300-302.
8. Hudozhestvenno-pedagogicheskij muzej igrushki imeni N.D. Bartrama – 100 let: Ozerova O. V., Polyakova V. A., Vanyushkina L. M. i dr. / pod nauch. red. V. F. Maksimovich. – Sankt-Peterburg: VSHNI, 2018. – 95 s.: tabl., cv. il.
9. Ceretelli N. Russkaya krest'yanskaya igrushka / N. Cereteli. – Moskva: Academia, 1933. – 261 s.